

После того, как Чжан Хэн был взволнован своим интересом к чтению, он отправился на берег озера, чтобы посмотреть на результаты выращивания Жертвы Лошадиного Человека.

Несмотря на то, что Человек Жертвы Лошади прошел через обработку волос и очищение костного мозга, результаты были не очень выдающимися.

"Выращивание сконцентрировано на богатых парах и земле Дхармы, не все сидят на одних и тех же девяти небесах и десяти земных богах и демонах, с которыми я общаюсь, похоже, что мне нужно достать для него таблетки".

Думая об этом, Чжан Хэн думал о семье Ци, которую он собирался навестить ночью.

Зачем ему искать его, если кто-то давал ему подушку сразу после того, как он задремал? Просто возьмите его прямо у семьи Ци, это избавит и от неприятностей, и от беспокойства.

Подумав об этом, Чжан Хэн повернул и ушел, не потревожив культивирующую Ма Шенгвен.

Возвращаясь в общежитие, Чжан Хэн обнаружил, что в общежитии приветствовали то, что он считал нежелательным гостем.

Луо Янлей был одет в раскрывающую рубашку, прямо рядом с Ле Вэньбо, как раз собирался прислониться к нему.

"Маленький Вэньбо, расскажи сестре об этом Чжан Хэне?"

"Рэй, ты отпустишь меня! Я правда не знаю, он только вчера пришел, я даже не могу понять его за одну ночь!"

Ле Wenbo собирался плакать, интуитивно горячей сухости, вытекающей из его живота, для того, чтобы подавить эту жару, он продолжал глотать слюну.

Глядя на смущение Ле Вэньбо, только тогда Луо Янлей поставил ее ум в покое, ее красота была все еще там, даже такой человек, как Ле Вэньбо, который знал ее в течение нескольких лет, не мог даже остановиться низко, не говоря уже о том, что ребенок по имени Чжан Хэн.

"Как и ожидалось, это отродье играет безразлично, используя это, чтобы привлечь мое внимание."

Сердце Ло Янлей было уверено, поэтому она перестала опираться на Ле Вэньбо и встала, готовая вернуться к размышлениям о том, как заставить Чжан Хэна раскрыться.

Однако она только что повернула голову, когда увидела Чжан Хэна, стоящего у двери, и была шокирована.

"Я слышал все, что только что сказал?"

Как раз в тот момент, когда Ло Янлей втайне задавался вопросом, как будет говорить Чжан Хэн, Чжан Хэн просто взглянул на нее и вернулся на свое место, сняв с кровати белоснежный Черный Лунный Меч и взявшись за салфетку, чтобы спокойно протереть ее.

Видя, что Чжан Хэн на самом деле игнорировал ее, Луо Янлей просто не смог подавить ее гнев и вот-вот взорвется.

"Луо Янлей, ты должен сдержаться, это отродье просто играет с похотью, ты не должен найти свой путь."

После некоторого самоуважения, Ло Янлей, наконец, удалось подавить свой гнев, глядя на Чжан Хэна, который серьезно вытирал свой меч, ее глаза повернулись, и она думала о выходе.

Она подошла к Чжан Хэну и взяла на себя полномочия учителя.

"Чжан Хэн, ты знаешь, что ты сделал то, чего не должен был делать?"

Не глядя на нее, Чжан Хэн сказал: "Что я сделал, чего не должен был?".

"А?"

Ло Янлей холодно вздохнул и указал на Черный Лунный Меч в руке Чжан Хэна: "Школа явно не разрешает контролируемые ножи, твой был бы в порядке, если бы он не был открыт, но ты на самом деле принес открытое лезвие в школу, не пытаешься ли ты кого-нибудь убить?".

Чжан Хэн вроде как услышал ее намерения и повернул голову, подхватив эту прекрасную учительницу.

"Ты хочешь сказать, что хочешь, чтобы я отдал тебе этот меч до окончания школы, прежде чем возвращать его мне?"

Луо Янлей нарисовал выражение, будто ты все еще здравомыслящий.

"Да, я конфискую твой меч во имя твоего учителя, и когда ты выпустишься, я верну его тебе."

Чжан Хэн, однако, спокойно посмотрел на него: "А если я откажусь?"

"Нет?"

Луо Янлей внезапно улыбнулась. "Если вы мне его не дадите, я сообщу в отдел по академическим вопросам, чтобы они могли с вами разобраться, и даже позвоню в полицию и скажу, что у вас есть намерение совершить преступление".

Движение руки Чжан Хэна приостановилось, а затем он повернулся назад, чтобы продолжить вытирание.

"Тогда позвони в полицию, я подожду".

Ло Янлей посмотрел на Чжан Хэна с нескромным лицом, не мог даже так его напугать?

"Ты... ..не боишься, что тебя арестуют в полицейском участке?"

Чжан Хэн, однако, был слишком ленив, чтобы поговорить с Ло Янлей, один за другим, серьезно вытирая меч.

Ло Янлей увидел, что Чжан Хэн на самом деле не птица ее, ее пухлое тело дрожало, и непосредственно поставить Le Wenbo три человека были ошарашены.

Но трое из них были еще больше впечатлены Чжан Хэном, на самом деле сумев разозлить эту женщину, которая играла с мужчинами так, что она тоже была единственной в своем роде.

"Хорошо! Да! Чжан Хэн, ты не только не уважаешь учителей, ты даже бросаешь вызов их авторитету, и вскоре пожалеешь об этом".

Ло Янлей бросил суровый приговор, открыл дверь и ушел.

После того, как Луо Янлей ушел, Ле Вэньбо дал большие пальцы до Чжан Хэн.

"Чжан Хэн, ты потрясающий, не так уж много людей, которыми я, Ле Вэньбо, восхищаюсь, ты один из них."

Чжан Хэн, однако, улыбнулся случайно и не сказал многого.

Сегодня еще было чем заняться, так что вместо того, чтобы болтать, лучше заточить меч.

Когда Ле Вэньбо увидел, что Чжан Хэн не говорит, он не разозлился, и по тому, как он вчера ладил с Чжан Хэном, он имел общее представление о нем и знал, что он человек нескольких слов.

Он посмотрел на черный лунный меч в руке Чжан Хэна и спросил: "Чжан Хэн, какой у тебя меч, он очень редкий, на самом деле белоснежный, я впервые вижу такого рода интерьер".

Чжан Хэн улыбнулся и сказал: "Это называется Черная Луна".

"Черная Луна"?

Ле Венбо пробормотал про себя, а потом выглядел странно.

"Такой белый меч, ты на самом деле назвал его "Черная Луна", повинуйся тебе."

"Ты должен полировать свой меч каждый день?"

Чжан Хэн покачал головой.

"Нет, я отполирую свой меч, только когда использую его."

"Использовать?"

На этот раз это был не только Ле Вэнь Бо, другие двое тоже выглядели странно.

Вухе даже сказал случайно.

"Ты... Ты же не собираешься убить кого-нибудь этим, правда?"

Он закончил говорить только тогда, когда Тиан Цзе отсекся от него с рукой.

"О какой ерунде ты говоришь, ты выглядишь так, будто Чжан Хэн собирается убить кого-то вроде этого?"

Чжан Хэн, однако, улыбнулся без сомнения.

"Я действительно собираюсь убить некоторых людей, которые заслуживают того, чтобы быть убитыми."

Как только Чжан Хэн сказал это, они были ошеломлены.

Ле Вэньбо даже дал Чжан Хэну пустой взгляд.

"Чжан Хэн, я думал, что ты не смеешься, но на самом деле можешь шутить, я ошибался насчет тебя"!

Они втроем смеялись вместе, никто из них не верил, что Чжан Хэн действительно собирается кого-то убить.

Чжан Хэнг ясно дал понять, что они не поверят в это до того, как он скажет правду.

Иногда ты, очевидно, говорил правду, но из-за того, что это было так шокирующе, люди всегда намеренно избегали этого и не верили в это.

Чжан Хэн отполировал лезвие своего меча до блеска, прежде чем покрыть его оболочкой и поместить в черный ящик.

"Кстати, вы, ребята, в университете Джинлинга дольше меня, не могли бы вы рассказать мне о девушке, которую, как думают в библиотеке, называют Ледяной Снег?"

Как только Чжан Хэн заговорил, будь то Ле Вэньбо или У и Тяньцзе, все они поменяли цвет.

"Чжан Хэн, послушай меня, не трогай эту женщину, даже не смотри на неё, даже не взгляни на неё".

"Эта женщина - запретный скелет некоего молодого человека, мы не можем прикоснуться к ней."

Чжан Хэн знал, что они имели в виду Ци Тяньцюня, но он уже встречался с Ци Тяньцюнем лицом к лицу во второй половине дня, и избежать этого было невозможно.

И он не боялся прыгать клоунов вроде Ци Тянь-юня, даже если бы это была семья Ци, он осмелился бы их взвесить.

"Нет ничего плохого, вы, ребята, расскажите мне об этой девушке, я все еще немного размеренный человек."

Видя, что Чжан Хэн не похож на того, кто собирался увлечься, они втроем, Ле Вэньбо, почувствовали облегчение.

"Я лучше расскажу тебе об этом".

Ле Вэньбо выпил свою воду, полностью потушив пожар в купальне, который ранее разбудил Луо Янлей, и сказал глубоким голосом: "Девушку, которую вы называете Бинхью, изначально

звали Дю Бинхью, и она является членом семьи Дю".

"Семья Ду все еще в некоторой степени способна в Джинлинге, с публично торгуемой компанией с активами более ста миллионов, и их финансовая мощь также довольно хороша".

"Но их дочь - знаменитая красавица Джинлинг, и известна как красавица номер один в Джинлинге."

"И именно благодаря ее красоте семья Ду поднялась на новый уровень и забралась на дерево семьи Ци."

"После того, как семья Ци Тяньцзюнь встретила Ду Бинчжу в библиотеке на втором курсе, он был настолько поражен, что был непосредственно очарован ею".

"По этой причине он зашел так далеко, что использовал силу своей семьи, чтобы помочь компании "Дю Фэмили" поднять ее на новый уровень".

"Сегодня, когда немного более влиятельные люди услышат о семействе Ду, они подумают о Ду Биншуге, который забрался на родословную Ци, и они подумают о Ци Тяньцзюнь".

В этот момент лицо Ле Вэньбо, однако, потемнело.

"Но со временем любовь Ци Тяньцзюня к Ду Бинчжу впала в болезнь, которая заставила его запретить кому-либо прикасаться к Ду Бинчжу или даже взглянуть на него во второй раз."

"Я уже видел, как один академик-хулиган в библиотеке, обвиняя Дю Бинчжу, болтал пару фраз, а потом.... Я никогда больше не видел его в школе".

Бу Хэ выступил с репликой: "Люди, которых Ци Тяньцзюнь выгнал из школы и не осмелился снова войти в Цзиньлинь, не двадцать, а дюжина или около того, и из-за этого люди в наши дни считают слово Ду Бинчжу табу и не осмеливаются много об этом упоминать".

В это время Ле Вэньбо, казалось, что-то вспомнил и выглядел запаниковавшим.

"Чжан Хэн, ты ведь не связывался с Ци Тяньцзюнем?"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/936156>